

МАЯКОВСКИЙ ЗВУЧИТ С ЭСТРАДЫ

«СЛУШАЙТЕ, товарищи потомки...» — так назвал Георгий Сорокин подготовленную им программу из произведений В. В. Маяковского.

Сорокин — один из наиболее одаренных и настойчивых пропагандистов творчества великого поэта революции. Уже более двадцати лет он работает в области художественного чтения. Подготовленные им программы свидетельствуют о разнообразности творческих возможностей артиста. Достаточно сказать, что он с успехом читает такие столь различные произведения, как, например, композиции по «Двенадцати стульям» И. Ильфа и Е. Петрова и по роману А. Виноградова «Осуждение Паганини». Как ни разнообразны интересы Сорокина-чтеца, Маяковский занимает первое место в его репертуаре. Более того, именно горячее желание служить делу пропаганды произведений Маяковского заставило артиста целиком посвятить себя искусству художественного чтения, уйти из театра.

В композиции из произведений Маяковского, прочитанной Сорокиным, отчетливо ощущалось внутреннее единство, что само по себе — важное достоинство. Артист поступил очень правильно, открыв программу, посвященную 40-летию Ленинского комсомола, «Разговором с товарищем Лениным». Сорокин прочитал это стихотворение со строгой, собранной силой, отчетливо прочертив ведущую тему всего вечера — тему великой ответственности сегодняшних строителей коммунизма, ответственности молодого поколения перед памятью В. И. Ленина, перед партией, перед народом.

Сорокину в равной мере близки и героика, и сатира Маяковского. Артист умеет найти верные средства для передачи и радостного, подъемного настроения «Комсомольской», и глубоких раздумий «Кемпа «Нит гедайге», и доброго юмора «Рассказа литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру», и едкой сатиры стихотворения «Пиво и социализм». В его исполнении весело звучат и замкнутые в железные оковы чеканного ритма строки «Левого марша», и требующий сложной смены интонаций (даже с элементами звукоподражания!) «Разговор на Одесском рейде десантных судов...».

Сорокин не пытается подражать манере, в которой читал стихи сам В. В. Маяковский. Он читает их «от себя», от имени нашего современника, от лица тех, кто сидит в зрительном зале. Но самый стиль его исполнения, несомненно, близок Маяковскому. Артисту, конечно, помогают его данные и прежде всего сильный и гибкий голос. Сорокин продуманно пользуется жестом. Но он вовсе не «играет» то или иное стихотворение. Его жест — это по преимуществу жест оратора-трибуна, например при чтении «Левого марша». Порой это жест рассказчика — своеобразная иллюстрация к тексту.

Стиль исполнения Сорокина — благородный, четкий. Артист всегда бережно и последовательно развивает мысль стихотворения, ревниво оберегает звучание слова

Маяковского от каких-либо внешних нарочитых эффектов. Это, бесспорно, очень хорошо. Но, может быть, талантливый чтец временами все-таки слишком ограничивает свои выразительные средства, избегая контрастной резкости красок, которая сама по себе при строгом отборе вовсе не противопоказана эстраднему чтению произведений Маяковского?

Внутреннее единство программы проявляется не только в том, что ее основу составляют стихотворения, в той или иной степени, прямо или косвенно связанные с темой воспитания нового советского человека. Сорокин в первом отделении прочитал ряд стихотворений, явившихся для поэта своего рода вехами на пути к созданию «Клопа», а второе отделение посвятил в основном этой феерической комедии.

Исполняя сцены из пьесы, Сорокин, естественно, несколько усиливает элементы наглядного изображения, показа и тем не менее не переходит грани, отделяющей чтение от театра. Он не «играет» пьесу, он ее именно читает, лишь намекая на скрытые в тексте

«игровые» возможности. Первый из исполнителей, читающий «Клопа» на эстраде без каких-либо купюр, Сорокин остался верен своему стилю, его толкование пьесы непосредственно связано с чтением стихов Маяковского. Возможно, порой зрителю-слушателю хотелось бы большей степени театрализации, которая здесь, конечно, тоже вполне уместна. Однако чтение пьесы имеет свои преимущества. Так, например, можно вспомнить, как великолепно «работают» произносимые артистом авторские ремарки, особенно в третьей картине, в сцене «красного трудового бракосочетания». Они усиливают сатирическую действенность основного текста, заставляя особенно остро ощутить огромную художественную силу слова Маяковского.

Программа кончилась отрывком из воспоминаний Л. Кассиль о Маяковском, «разговаривающим» с аудиторией в Политехническом музее. Это — удачное завершение концерта, как бы приближающее к нам образ великого поэта, дорогого советским людям.

Б. РОСТОЦКИЙ.

229